

Ноябрьские дни прошли для Гарри и Гермионы быстро за уроками и дополнительными тренировками. И Гарри, и Гермиона стали еще ближе друг к другу и начали проводить свое ограниченное свободное время, прогуливаясь по территории Хогвартса или вокруг черного озера, держась за руки. Хотя они не признавались открыто в своих чувствах друг к другу, они гораздо более демонстрировали свою привязанность. Регулярные объятия и прижимания к дивану в общей комнате перед огнем становились для них все более частыми. Теперь Гарри был уверен, что Гермиона испытывает к нему больше, чем просто дружба, и начал открыто обнимать и целовать ее в щеку. Он ждал удобного случая, чтобы пригласить ее на свидание, и надеялся, что Гермиона согласится стать его девушкой.

В конце ноября в их тренировочный график внесли еще одно изменение. Чтобы сохранить обучение в тайне, МакГонагалл попросила профессора Слагхорна сварить зелье раскрытия анимага, и теперь оно было готово. Гарри был в восторге; он с нетерпением ждал возможности пойти по стопам своего отца и Сириуса. Даже у Гермионы кружилась голова от перспективы стать анимагом.

В субботу вечером после ужина Гарри и Гермиона отправились на встречу с профессором МакГонагалл в ее кабинет, чтобы начать обучение на анимаги.

«Входи, Гарри, Гермиона, — за то время, что они провели вместе на тренировках с профессором МакГонагалл, теперь она была менее формальной с ними двумя, — ты готов попробовать зелье?» Она была вознаграждена двумя энергично качающимися головами. «Теперь я должен предупредить вас, что не у всех есть способность к трансформации анимага. Пожалуйста, не расстраивайтесь, если у вас ее нет». Она видела, что Гермиона нервничает, и ободряюще улыбнувшись ей, продолжила: — Процесс определения того, есть ли у тебя «внутреннее животное», довольно прост, хотя сам процесс трансформации — нет. Дальнейшие кивки приветствовали ее заявления. «Все, что вам нужно сделать, это выпить зелье, которое введет вас в состояние, похожее на транс, и вы сможете увидеть животное.

Они взяли у МакГонагалл пузырек с зельем и сели на пол. Гарри видел, что Гермиона очень нервничает, поэтому нежно взял ее руку в свою и ободряюще сжал. Все еще держась за руки, они выпили зелье и легли на пол.

Профессор МакГонагалл увидела жест Гарри и заметила, что они не отпускали рук даже после того, как выпили зелье. «Пришло время им признаться в своих чувствах друг к другу. Они хорошо подходят друг другу», — подумала она.

Примерно через 30 минут они проснулись от транса. Глядя друг на друга, они могли различить удивление и удовлетворение на лицах друг друга. Они не замечали, что все еще держатся за руки и подсознательно черпают силы у другого. "Гарри?" — подсказала МакГонагалл.

Головокруженный от волнения, он пробормотал: «Я пантера, или ягуар, или леопард, или что-то в этом роде, но черного цвета с моими зелеными глазами. На самом деле он довольно большой, достигал мне груди, когда стоял рядом со мной».

Профессор МакГонагалл взяла книгу с книжной полки в своем кабинете, начала листать страницы и начала говорить: «Ягуар или леопард, когда они черного цвета, обычно классифицируются только как черные пантеры. Были ли у вас какие-либо уникальные отметины на лице?» отрицательно покачав его головой, она продолжила: «Я подозреваю, что вы можете быть леопардом, но, будучи черным, мы не можем отличить вас по пятнам на вашей коже. Но у черных ягуаров все еще пятнистая кожа на морде. Или леопард подпадает под Черную Пантеру, когда она черного цвета. Но ни один из них не такой большой, судя по тому, что вы говорите, вы будете почти пять футов ростом в плечах. Это впечатляет! А вы, Гермиона?»

«Я львица, когда она подошла, чтобы встать рядом со мной, плечо дошло до моего пупка», — радостно провозгласила Гермиона.

МакГонагалл вернулась к своей книге: «Хм, здесь сказано, что средняя женщина стоит примерно в 3 футах от земли. Я думаю, что это правильный размер», — сказала она, бросив задумчивый взгляд на Гермиону.

С визгом восторга и широкой улыбкой, осветившей ее красивое лицо, Гермиона бросилась в объятия Гарри. Он ответил взаимностью, схватив ее медвежьими объятиями, которые подняли ее с пола. Обняв Гарри за шею, Гермиона уткнулась головой в изгиб его шеи. Она наслаждалась близостью к Гарри и чувством безопасности, которое она всегда находила в его объятиях. Она даже чувствовала мускусный животный запах, исходящий от Гарри. «Наверное, в результате пробуждения его внутреннего животного», — подумала она, хихикая. «О, Мерлин! Это был запах, который я почувствовала, когда познакомилась с Амортенцией в классе Слагхорна. Это всегда был Гарри, а не Рон. Как я могла обманывать себя, думая, что Рон лучше Гарри? Если бы я не знал лучше, я бы подумал, что я был в замешательстве или что-то в этом роде. Если это недостаточное доказательство моих чувств к Гарри, я не знаю, что еще может быть». Эти мысли обрушились на нее, как молния, и она густо покраснела, высвобождаясь из рук Гарри. Гарри увидел, как она покраснела, и догадался, о чем она думает. Чувство умиротворения, которое он всегда ощущал в присутствии Гермионы, привело к тому, что она была той, с кем он хотел провести остаток своей жизни, и это казалось ему таким правильным. «Я должен рискнуть и пригласить ее на свидание как можно скорее, иначе я могу потерять самое лучшее, что могло случиться в моей жизни», — подумал он, с покрасневшими щеками он тоже отпустил и отодвинулся от Гермионы.

МакГонагалл наблюдала за игрой между двумя своими любимыми учениками и внутренне улыбалась. Она наблюдала за этими двумя с первого курса и была уверена, что они лучше всего подходят друг другу. Она знала о близости и уважении, которое они испытывают друг к другу, и надеялась, что когда-нибудь они осознают свои чувства. Глядя на их покрасневшие щеки, она была счастлива, что у них, возможно, начались романтические чувства друг к другу. Едва прочистив горло, она вернула их в настоящее и предложила места возле своего стола, сев с другой стороны.

Гермиона оправилась от неловкости, вызванной новым осознанием, и спросила профессора о большем физическом размере анимагической формы Гарри. «Профессор, обычно ли фигура

крупнее волшебника или ведьмы? Судя по тому, что вы нам сейчас рассказали, форма пантеры Гарри намного больше, чем обычно, в то время как моя форма примерно соответствует моему нормальному размеру. Значит ли это, что форма Гарри волшебное существо, а не обычная черная пантера?»

МакГонагал криво улыбнулась и, покачав головой, ответила: «Нет, Гермиона, волшебные анимаги — это всего лишь легенды. Не было никаких документальных свидетельств того, что кто-то становился волшебным животным. животного, в которое может превратиться волшебник или ведьма, вероятно, внутренняя сила и характер человека. Размер животного обычно представляет физическую силу и магический потенциал человека».

«Ваша форма — полосатая кошка, не так ли, профессор. Мы видели вашу форму, но она не намного больше обычных кошек, мы знаем, что вы грозная ведьма. Почему размер такой маленький?» — спросил Гарри, а затем понял, что он сказал, смущенно ухмыльнулся и начал извиняться.

Профессор слегка улыбнулся ему: «Гарри, ты должен понять, что кошка не является сильным животным по своей природе. В отличие от большой кошки, такой как пантера или львица, домашняя кошка не создана для физической силы. ведьма, за некоторыми исключениями, мы по своей природе не созданы для физического боя Мужчины, с другой стороны, имеют сильную защитную природу, которая проявляется в вашей форме большой кошки, которая в дополнение к скрытности очень сильна физически и побеждает гораздо более крупных животных. в бою. Гермиона, имеющая форму большой кошки, отражает ее истинную природу. Насколько я знаю ее, она яростно защищает свою семью и друзей, особенно тебя».

Оба подростка покраснели от этого заявления, но Гарри продолжил: «Не только о своих друзьях-профессорах, но и о своих принципах. Она борется за то, во что верит». Дополнение принесло ему широкую улыбку и быстрое благодарственное объятие от Гермионы.

После нескольких минут размышлений Гарри озвучил мучивший его вопрос: «Профессор, вы сказали, что физический размер моей формы пантеры говорит о том, что у меня более высокий магический потенциал, но я не лучше Гермионы в колдовстве. обычно первым овладевает любым заклинанием и гораздо лучше владеет магией, чем я».

МакГонагалл бросила на него взгляд, который он не мог понять, со вздохом: «Магический потенциал Гарри не означает более быстрое изучение заклинаний или большее знание заклинаний. Не в обиду Гермионе...»

"Ничего не забрали, профессор, я с самого начала знал, что Гарри очень сильный волшебник"

«Спасибо, Гермиона, сила ведьмы или волшебника зависит от магического потенциала или их магического ядра. Возможно, ты не сможешь быстро выучить заклинания, — хмуро продолжила она, — я все еще верю, что твое воспитание — причина для что, давай пока не будем об этом. Ты очень могущественный волшебник, Гарри, твои атакующие заклинания обладают большей силой и могут нанести больший урон, чем мои собственные заклинания. Я

точно знаю, что твои заклинания длятся дольше, чем мои, я видел Это. Твоя магия все еще растет, и к тому времени, когда ты достигнешь своей магической зрелости, что обычно происходит в районе твоего 25-летия, ты станешь более сильным волшебником, чем даже Альбус и Волан-де-Морт».

Гермиона была одновременно удивлена и горда Гарри. Хотя она знала, что он был очень могущественным волшебником, доказательство силы было очень приятным. Она взглянула на Гарри и обнаружила, что он глубоко задумался, и после нескольких мгновений размышлений он коротко кивнул, чтобы показать свое согласие с этим вопросом.

Продолжая, МакГонагалл продолжила: «Животная форма является врожденной для волшебника или ведьмы, поэтому трансформация произойдет естественным образом с практикой. Кроме того, вы оба очень хорошо разбираетесь в трансфигурации, что является дополнительным бонусом. анатомию, но и их способности. Это поможет добиться более быстрой трансформации».

Пообещав следовать ее инструкциям и согласившись встречаться каждый день после обеда в ее кабинете для первоначальных попыток трансформации, Гарри и Гермиона покинули кабинет профессора МакГонагалл с облегчением на душе и растущим предвкушением в сердцах.

С приближением конца семестра Гарри и Гермиона были все больше заняты уроками и дополнительными тренировками. Продолжая каждую ночь медитировать на окклюменцию, они обнаружили, что способность запоминать уроки стала намного легче, что уменьшило потребность в повторных повторениях — искусство, которое Гермиона совершенствовала годами. Это безмерно обрадовало Гермиону, и она смогла значительно расслабиться, что Гарри быстро начал ценить. Их медитативные упражнения также помогли им успокоить свой разум во время обучения трансформации анимага, в котором они смогли быстро продвинуться, к большому огорчению профессора МакГонагалл. Из-за своего плотного графика Гарри и Гермиона проводили время почти исключительно в компании друг друга, за исключением сна. Помимо углубления их чувств друг к другу, они также могли догадываться о чувствах другого. Это дало им уверенность в том, что они могут открыть друг другу свои мысли о будущем, и возродило в их сердцах надежду на то, что их дружба перерастет в нечто более значимое в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/77743/2335236>